

**Кафедра ЮНЕСКО «Социальные, правовые и этические
основы общества знаний (информационного общества)»**

**«Россия трех скоростей» в
сопоставлении с основными
макрорегионами «мирового Юга»**

**КАЧЕСТВЕННОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Аналитический отчет

Государственный университет управления

Июнь 2019 г.

Содержание:

1. Краткое описание исследования.....	3
1.1. Актуальность исследования.....	3
1.2. Основная цель исследования.....	3
1.3. Конкретные задачи исследования.....	3
1.4. Целевая аудитория.....	4
1.5. Методология исследования.....	4
1.6. Композиция фокус-групп.....	4
1.7. Языки модерирования фокус-групп.....	4
1.8. График проведения исследования.....	4
2. Результаты исследования.....	5
2.1. Цифровые технологии и их место в жизни респондентов.....	5
2.2. «Россия трех скоростей»: является ли неравномерность социально-экономического развития сугубо российским явлением?.....	6
2.3. Релевантность проблемы «цифрового неравенства».....	8
2.4. Конкретные составляющие проблемы «цифрового неравенства» в макрорегиональном разрезе.....	8
2.5. Цифровое неравенство внутри макрорегиона.....	12
2.6. Влияние крупнейших цифровых игроков на проблему цифрового неравенства.....	13
2.7. «Цифровое неравенства» и актуальные тренды цифровой среды.....	15
3. Выводы и рекомендации.....	19
3.1. Непосредственные выводы из результатов исследования.....	19
3.2. Выводы исследования через призму формирующегося тренда.....	20
3.3. Рекомендации для ЮНЕСКО.....	21

1. Краткое описание исследования

1.1. Актуальность исследования

Цифровое неравенство является одним из актуальных вызовов современности. Преодоление цифрового неравенства включено в стратегическую повестку ЮНЕСКО. В рамках кафедры ЮНЕСКО «Социальные, правовые и этические основы общества знаний (информационного общества)» признано целесообразным провести компаративное кросс-культурное исследование для сравнения остроты проблемы цифрового неравенства в России и странах, входящих в макрорегионы «мирового Юга», а также последующей выработки экспертных предложений для его преодоления.

В рамках исследования Россия трактуется не как единое социокультурное целое, а как «Россия трех скоростей»: 1) «столичная Россия», 2) «Россия городов с населением свыше миллиона человек, 3) «Россия городов с населением менее 300 тыс. человек и менее развитых регионов».

Что касается «мирового Юга», то он делится на следующие основные макрорегионы: 1) Латинская Америка, 2) франкоязычная Западная Африка, 3) англоязычная Восточная Африка, 4) Магриб и Ближний Восток, 5) Южная Азия, 6) Центральная Азия, 7) Юго-Восточная Азия, 8) Восточная Азия. Каждый из данных макрорегионов имеет свои особенности социально-экономического развития, а также ярко выраженную цивилизационную и этнокультурную/этно-религиозную идентичность. Соответственно, каждый из них имеет свои нюансы и аспекты общей проблемы цифрового неравенства.

1.2. Основная цель исследования

Основной целью исследования являлась идентификация сути и основных проявлений проблемы цифрового неравенства на макрорегиональном уровне в компаративистском сопоставлении «России трех скоростей» и макрорегионов «мирового Юга» для последующей выработки адресных экспертных рекомендаций по их преодолению в согласовании с актуальной повесткой и стратегическим планированием ЮНЕСКО.

1.3. Конкретные задачи исследования

В число **конкретных задач исследования** входили следующие:

- Определение роли цифровых технологий в жизни респондентов из различных макрорегионов;
- Изучение восприятия понятия «цифрового неравенства» и его релевантности для респондентов в зависимости от конкретного макрорегиона;
- Идентификация основных факторов, обуславливающих цифровое неравенство в макрорегионе (социально-экономических, технологических, социокультурных и этно-религиозных, поколенческих, гендерных);
- Определение влияния крупнейших цифровых игроков – глобальных и региональных – на проблему цифрового неравенства в конкретном макрорегионе;
- Анализ роли социальных сетей и т.н. «общества впечатлений» при восприятии индивидуумами цифрового равенства/неравенства;
- Анализ влияния цифровых рейтингов граждан на проблему цифрового неравенства;
- Изучение импликаций «балканизации» интернета (фрагментации глобального интернета на отдельные региональные составляющие) для проблемы цифрового неравенства.

1.4. Целевая аудитория

Российские и иностранные студенты Государственного университета управления (в ГУУ учатся студенты из 52 стран, представляющих все вышеуказанные макрорегионы).

1.5. Методология исследования

- **Качественное исследование** (малые выборки иностранных студентов из конкретных макрорегионов сделали бы проведение количественного исследования недостаточно репрезентативным);
- Метод – **полторачасовые фокус-группы по 6-8 респондентов со смешанным гендерным составом.**

1.6. Композиция фокус-групп

Наименование сегмента	Кол-во групп
Российские студенты из Московской агломерации	1
Российские студенты из городов с населением свыше миллиона человек	1
Российские студенты из городов с населением менее 300 тыс. человек и менее развитых российских регионов	1
Иностранные студенты из стран Латинской Америки	1
Иностранные студенты из стран Западной Африки	1
Иностранные студенты из стран Восточной Африки	1
Иностранные студенты из стран Магриба и Ближнего Востока	1
Иностранные студенты из стран Южной Азии	1
Иностранные студенты из стран Центральной Азии	1
Иностранные студенты из стран Юго-Восточной Азии	1
Иностранные студенты из стран Восточной Азии	1

1.7. Языки модерирования фокус-групп

Фокус-группы модерировались **на русском или английском языках** в зависимости от того, какой из двух языков был более комфортен для респондентов.

1.8. График проведения исследования

- **5-14 июня:** полевой этап – модерирование 11 фокус-групп
- **17-21 июня:** написание аналитического отчета

2. Результаты исследования

2.1. Цифровые технологии и их место в жизни респондентов

Среди респондентов по большинству исследуемых макрорегионов (Россия и «мировой Юг») к цифровым технологиям преобладает следующее отношение:

- **Без цифровых технологий современная жизнь совершенно непредставима;**
- **Цифровые технологии стали настолько распространены и привычны, что не вызывают сильной эмоциональной реакции** и рассматриваются просто частью набора технологического комфорта современного человека (примерно в одном ряду с телевизорами, холодильниками, микроволновками, кондиционерами и т.п.).

Исключениями являются макрорегионы Африки (западная и восточная часть континента) и **Южной Азии**, где в силу преобладающего невысокого уровня социально-экономического развития процессы массовой цифровизации находятся в стадии становления и, соответственно, пока еще вызывают достаточно сильную эмоциональную реакцию как на имеющийся прогресс, так и на отставания в этой сфере.

Что касается **позитивной роли цифровых технологий в жизни социума**, то по всем макрорегионам участниками исследования отмечаются **следующие основные моменты**:

- Цифровые технологии – это синоним прогресса в наши дни;
- Цифровые технологии выводят на принципиально новый уровень все экономические взаимодействия – все становится быстрее, эффективнее и удобнее;
- Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) делают мир по-настоящему единым и взаимосвязанным;
- ИКТ существенно облегчают процесс образования за счет удобства в поиске и обработке информации;
- Цифровые технологии – самый простой и дешевый способ связи в наши дни, в том числе, связи с самыми отдаленными уголками планеты;
- Современные диджитал-технологии и, в первую очередь, социальные сети дают синергетический эффект информированности, сопричастности и развлечения.

Цитаты респондентов:

«Во время недавней революции в нашей стране три недели не работал интернет. И вся жизнь в стране буквально застопорилась. Перестали работать банки, торговые и сервисные компании, госучреждения. Без цифровых технологий мы будем отброшены в развитии лет на пятьдесят назад» (студент из Судана, макрорегион Восточная Африка)

«Благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям, я узнал о возможности поехать учиться в Россию в Государственный университет управления. Мой друг по социальной сети рассказал мне в деталях, как и что нужно для этого сделать. Если бы не социальная сеть, я бы никогда не оказался здесь, так далеко от своей страны» (студент из Колумбии, макрорегион Латинская Америка)

«Благодаря цифровым технологиям, я могу каждый вечер бесплатно общаться со своими родителями. Если бы я жила во времена, когда единственным способом связи с другими

странами были дорогостоящие международные телефонные звонки, то мне пришлось бы сильно себя ограничивать в общении с родными и близкими» (студентка из Египта, макрорегион Магриб и Ближний Восток).

«Расписание занятий в университете мы смотрим исключительно через мобильное приложение в смартфоне. Сейчас и никому в голову не придет читать его с бумаги где-то на стенде в коридоре» (студент из России, Москва)

Среди негативных социальных эффектов ИКТ по всем исследуемым сегментам последовательно упоминаются:

- Гиподинамия и малоподвижный образ жизни;
- Поверхностность получаемого знания и формирующаяся лень ума;
- Утечки личных данных и манипуляции личными данными в коммерческих и политических целях;
- Распространение фейковых новостей, а также различного рода экстремистских месседжей;
- Социальное отчуждение, замена живого человеческого общения на общение в соцсетях.

Цитаты респондентов:

«Во времена моего детства все дети играли в подвижные игры. Сейчас все они по большей части сидят, уткнувшись в свой смартфон или планшет. Это очень плохо для формирования детского и подросткового здоровья» (студент из Бангладеш, макрорегион Южная Азия)

«В былые времена, чтобы хорошо разобраться в предмете, люди читали книги от корки до корки. Много книг. А сейчас они не испытывают в этом необходимости. Обходятся выдаваемыми через поисковик краткими аннотациями, рецензиями и комментариями. Если нужно написать курсовую работу на какую-либо тему, то интернет выдает десятки вариантов, которые студенту остается лишь немного обработать. Образование становится поверхностным, а интеллект – ленивым» (студент из Ганы, макрорегион Западная Африка)

«Я ловлю себя на том, что у меня нет никакой потребности позвонить своим друзьям, чтобы узнать, как у них дела. Тем более, встречаться с ними по этому поводу. А зачем? Они все равно все свои новости выкладывают в свои аккаунты в соцсетях, а у меня они и так появляются на ленте» (студент из России, город-миллионник)

2.2. «Россия трех скоростей»: является ли неравномерность социально-экономического развития сугубо российским явлением?

В социологических и маркетинговых исследованиях сложился подход, согласно которому в смысле развития Россия рассматривается не как единое целое, а как страна «трех скоростей»:

- Москва – трендсеттер и лидер гонки развития;
- Города-миллионники – «догоняющие» (early adopters);
- Небольшие города и менее развитые регионы – «отстающие» (laggards).

Данный подход «трех скоростей» вполне применим и к сфере развития цифровых технологий. Согласно проведенному исследованию, выявлена следующая дифференциация:

- **Москва:** респонденты затрудняются сказать, что еще они могли бы пожелать в смысле развития цифровых технологий: *«По развитию «цифры» Москва – лидер мирового уровня. Например, по электронным госуслугам даже среди развитых стран есть не так много мегаполисов, способных сравниться с Москвой»* (студентка из России, Москва);
- **Крупные города с населением свыше миллиона человек:** по мнению респондентов, разница с Москвой есть, но она не драматична: *«Быстрый широкополосный интернет распространен, и он недорог. Покрытие сетью Wi-Fi тоже быстро растет. Но такого, как в Москве, что Wi-Fi есть вообще абсолютно везде, у нас пока все же нет»* (студент из России, город-миллионик);
- **Города с населением менее 300 тыс. человек и менее развитые, слабо урбанизированные регионы:**
  - Быстрый широкополосный интернет слабо распространен, преобладает медленный интернет с устаревшей технологией подключения через стационарный телефон (принцип действия: нет дома стационарного телефона – нет домашнего интернета);
  - Wi-Fi пока еще редок и фрагментарен;
  - Есть другая ментальность, обусловленная компактностью проживания и более тесным личным взаимодействием между людьми: *«Когда в своем городе я хочу встретиться с друзьями, мне не придет в голову посылать им уведомления через соцсети. Я могу их всех за час обойти, даже если они живут в разных районах»* (студент из России, город с населением менее 300 тыс. чел.)

В ходе исследования выяснилось, что для «мирового Юга»¹ свойственно такое же, как и для России, трехуровневое деление цифрового развития, как отражение общего социально-экономического развития: столица – крупные региональные города – малые города и сельская местность.

В Африке (и западной, и восточной) деление сводится фактически к двум уровням:

- Столица;
- Все остальное.

Цитаты респондентов:

«В столице Судана Хартуме у обеспеченных горожан вполне можно встретить так называемые “smart homes”, где все напиговано электроникой и управляется искусственным интеллектом. А в регионах за пределами столицы, там не то что “smart homes”, там электричества нет. Я чаще езжу за границу, чем в суданские регионы, так как ездить туда особо незачем» (студент из Судана, макрорегион Восточная Африка)

---

¹ Технически в международной статистике Российская Федерация как «развивающаяся экономика» (emerging market) также относится к «Югу». На том же основании – принадлежность к “emerging markets” - в «мировой Юг» формально занесена и такая довольно развитая страна, как Южная Корея.

«В столичных городах у нас в западноафриканском регионе есть вполне развитые телекоммуникации и современный мобильный банкинг. А за пределами столиц даже с базовым IT-обеспечением и базовой энергетической инфраструктурой проблемы начинаются (студент из Конго, макрорегион Западная Африка)

2.3. Релевантность проблемы «цифрового неравенства»

С релевантностью проблемы «цифрового неравенства» есть четко выраженная полярность:

- С одной стороны, есть **Россия** (Москва и крупные города) и **Китай** в Восточной Азии, где «**вся жизнь в телефоне**» (соцсети, поиск информации, мобильный банкинг, оплата на кассе прикосновением смартфона, заказ еды, такси, товаров и услуг), где **смартфон, по сути, становится цифровым alter ego человека** (или человек становится биологическим придатком смартфона в более пессимистической интерпретации);
- С другой стороны, есть **Африка** (западная и восточная) и **Южная Азия**, где «**цифровое неравенство**» начинается с **нерегулярной подачи электричества**, затрудняющей нормальное пользование гаджетами, и заканчивается **дороговизной цифровых услуг**, а **иногда и определенными осложнениями социокультурного свойства**.

Соответственно, личная релевантность «цифрового неравенства» и эмоциональная вовлеченность в эту проблему варьирует от **дистанцирования** и **равнодушия** («это не у нас», «это где-то в деревне», «это в третьем мире», «это часть проблемы отставания в развитии») в **России** и **Китае**, до **сильных эмоциональных реакций** и признания **проблемы «цифрового неравенства» не только релевантной, но и одной из самых актуальных** в повестке региона в **Африке**.

Остальные исследуемые макрорегионы находятся в **промежуточной зоне**, где **отдельные проявления «цифрового неравенства» компенсируются региональным прогрессом** в развитии диджитал-технологий. Релевантность проблемы «цифрового неравенства» и вовлеченность в нее определяется характером сложившегося баланса прогресс/отставание в местном цифровом пространстве.

2.4. Конкретные составляющие проблемы «цифрового неравенства» в макрорегиональном разрезе

2.4.1. Регулярная подача электричества

Нормальное функционирование цифровой инфраструктуры возможно только при непрерывной подаче электричества в режиме 24/7.

Для макрорегионов **Африки** (западной и восточной) и **Южной Азии** регулярная подача электричества за пределами столичных городов является **существенной проблемой**.

Цитаты респондентов:

«У нас в провинции основным источником электричества являются мини-электростанции, работающие на солнечных батареях. Такие электростанции строят для Африки китайские технологические компании, развивающие в регионе свою экспансию. При столь

маломощном источнике энергии люди, максимум, успевают подзарядить свои мобильные телефоны. Поэтому интернет в Африке, в основном, мобильный. Пользование ноутбуками и стационарными компьютерами за пределами африканских столиц не имеет большого смысла – большую часть времени они будут стоять обесточенными» (студент из Камеруна, макрорегион Западная Африка)

«В Шри-Ланке большая часть электроэнергии производится гидроэлектростанциями. В сухой сезон реки мелеют, и сокращается выработка электроэнергии. В столице с электричеством проблем нет, а, вот, в малых городах и сельской местности в сухой сезон электричество поступает с перебоями. Соответственно, это влияет и на пользование интернетом» (студент из Шри-Ланки, макрорегион Южная Азия)

«В Бангладеш есть два основных сезона – сухой и жаркий сезон и сезон тропических дождей. В сухой жаркий сезон по стране наблюдается перерасход электричества из-за работы кондиционеров. Перерасход ведет к перебоям с энергией, и с зарядкой гаджетов возникают определенные проблемы» (студент из Бангладеш, макрорегион Южная Азия)

2.4.2. Дороговизна цифровых услуг vs доходы населения

В макрорегионах **Латинской Америки** и **Западной Африки** отмечена дороговизна цифровых услуг в сопоставлении со средними доходами населения:

- В Латинской Америке и Западной Африке (столичных городах) высоки ежемесячные платежи за стационарный интернет;
- В Западной Африке дорогой мобильный интернет;
- В Западной Африке существует такое явление как «платный Wi-Fi».

Цитаты респондентов:

«У нас в Колумбии ежемесячные платежи за стационарный интернет в три раза выше, чем в России, а зарплаты несколько ниже» (студент из Колумбии, макрорегион Латинская Америка)

«За стационарный интернет мы платим больше, чем в России, при том, что средние зарплаты у нас в разы меньше. Мобильный интернет тоже дороже, чем в России» (студент из Конго, макрорегион Западная Африка)

«У нас в западноафриканских странах встречается такая вещь, как платный Wi-Fi. Не знаю, насколько это распространено в других регионах мира» (студент из Кот-д’Ивуар, макрорегион Западная Африка).

2.4.3. Усеченные пакеты на смартфонах

В некоторых странах **Латинской Америки** встречается такое проявление цифрового неравенства, как устанавливаемые на смартфоны усеченные пакеты пользователя.

Цитата респондента:

«В Колумбии большинство людей со средними доходами имеют установленными на смартфоне только Facebook, Instagram и WhatsApp. В пакете нет возможности делать поисковые запросы через Google. То есть, смартфон вообще не предназначен для поиска информации в интернете. Но люди как-то обходятся тем, что имеют» (студент из Колумбии, макрорегион Латинская Америка)

2.4.4. Доступность гаджетов и девайсов

По всем исследуемым макрорегионам не выявлена проблема ценовой недоступности гаджетов и девайсов (смартфонов, планшетов, ноутбуков, ПК). На доступность влияют следующие факторы:

- Обилие продукции китайских производителей, предлагающих в наши дни весьма неплохое сочетание цена/качество;
- Обширный рынок сэконд-хэнда;
- Наличие т.н. «прошитых опций» - покупка смартфона не самой популярной модели по максимально доступной цене при условии пользования услугами определенного оператора телекома.

В пользу «цифрового неравенства» на некоторых рынках, в том числе, в России работает т.н. «тирания брендового сознания», когда считается, что «единственный приличный смартфон – это iPhone, причем последней модели».

Даже при московских зарплатах покупка самых последних моделей iPhone является определенным вызовом для потребителей. Хотя покупка в кредит не делает цену на них запретительной для массового покупателя.

2.4.5. Поколенческие и поведенческие аспекты «цифрового неравенства»

По всем опрошенным сегментам имеет место поколенческий и вытекающий из него поведенческий и мировоззренческий перекося в использовании цифровых технологий:

- **Поколение 15-25** – это т.н. “digital natives”, которые выросли вместе со становлением цифровых технологий, срослись с ними в «жентавра» смартфон-человек и не представляют свою жизнь без них;
- **Поколение 26-45** – это люди, которые, в целом, освоились с цифровыми технологиями, но рассматривают их скорее инструментально, как единственно возможный способ успешной интеграции в современный социум;
- **Поколение 45+** - равнодушны к цифровым технологиям, осваивают самые базовые функции, стремятся жить прежней «доцифровой» жизнью там, где только это представляется возможным, зачастую вообще стремятся дистанцироваться от «цифрового мира».

Цитаты респондентов:

«Один раз я был свидетелем сцены, как в банк пришла женщина лет пятидесяти и сказала, что хочет открыть счет и положить на него деньги. Служащий банка начал ей рассказывать про опции мобильного банкинга и возможности управлять своим счетом через специальное приложение, устанавливаемое на смартфон. В ответ женщина начала кричать, что у нее хотят каким-то хитрым способом украсть ее деньги, и что ей ничего

не нужно ничего от банка, кроме как положить свои наличные на депозит» (студент из Камеруна, макрорегион Западная Африка)

«У нас в Таджикистане есть четкое деление – молодые, которые пользуются смартфонами, интернетом, соцсетями, и люди старше сорока, которые про это все даже знать не хотят. Живут, как и жили раньше» (студент из Таджикистана, макрорегион Центральная Азия)

«Что такое «цифровое неравенство»? В моем понимании, это когда люди лет пятидесяти и старше не хотят покупать смартфоны последних поколений, а затем сидеть и разбираться со всеми их функциями, опциями и возможностями. Может быть, им сложно. А, может быть, и не нужно» (студентка из России, Москва)

2.4.6. Социокультурные и этно-религиозные аспекты

В целом, как показало исследование, в **большинстве изучаемых макрорегионов социокультурные и этно-религиозные аспекты имеют достаточно ограниченное воздействие на использование современных цифровых технологий.**

Исключением являются отдельные региональные проявления. Например, базирующаяся в Нигерии и имеющая влияние на сопредельные западноафриканские страны экстремистская религиозная группировка «Бoko Харам» выступает против современного западного светского образования в целом, включая и информационно-коммуникационные технологии.

Респонденты из Бангладеш (Южная Азия) отмечают, что в традиционной мусульманской стране часть родителей пытается ограничить использование своими детьми ИКТ, чтобы оградить их от контента, несовместимого, по их мнению, с требованиями исламской морали.

В некоторых случаях традиционализм, наоборот, исподволь способствует овладению цифровыми навыками и умениями.

Цитата респондента:

«В моей мусульманской стране девушки не имеют право выходить одни на улицу без сопровождения отца или старшего брата. Поэтому они очень много проводят времени одни дома и от нечего делать начинают безвылазно сидеть в соцсети и в интернете. У отца и братьев очень мало возможностей реально проконтролировать, чем они там занимаются» (студент из Судана, макрорегион Восточная Африка)

Бывают и случаи, когда **ИКТ становятся на службу традиционной религии:**

Цитата респондента:

«У нас имамы начали использовать WhatsApp, чтобы через него посылать напоминания правоверным о необходимости вовремя совершить намаз» (студент из Судана, макрорегион Восточная Африка)

2.4.7. Гендерные аспекты

По всем исследуемым макрорегионам не выявлено гендерных перекосов в использовании ИКТ. Мужчины и женщины примерно одинаково владеют цифровыми навыками и проводят сопоставимое время за компьютером/смартфоном.

Нюансная разница состоит в следующем:

- Мужчины более увлечены геймерством;
- «Цифровое меню» женщин состоит, в основном, из общения в соцсетях и поиска информации по шопингу и развлечениям.

2.5. «Цифровое неравенство» внутри макрорегиона

Согласно результатам исследования, в части макрорегионов в составляющих их странах цифровое развитие – с прогрессом или, наоборот, отставанием – находится примерно на одном уровне.

К «гомогенно неблагополучным» относятся **Африка** (западная и восточная) и **Южная Азия**, у которых целый набор упомянутых выше инфраструктурных ограничений и ценовых барьеров.

К «гомогенно относительно благополучным» следует отнести **Юго-Восточную Азию** и также **Магриб/Ближний Восток**. Респонденты из стран этих макрорегионов отмечают довольно быстрое развитие цифровой инфраструктуры, ценовую доступность стационарного и мобильного интернета в сопоставлении со средними доходами населения, разнообразие на рынке гаджетов и девайсов, где есть достойное предложение практически на любой кошелек.

К «макрорегионам контрастов» можно причислить макрорегионы **Восточной Азии** и **Центральной Азии**.

Восточная Азия: в одном макрорегионе оказались Китай и Монголии.

Китай, по сути, является **мировой «цифровой супердержавой»:**

- Ведущие мировые бренды гаджетов: Huawei, Lenovo, Xiaomi, Oppo;
- Собственные оригинальные решения в области поисковиков, соцсетей, систем электронной коммерции: Baidu (поисковик), Weibo (соцсеть), WeChat (соцсеть), Alibaba (электронная коммерция), Tencent (интегральная цифровая компания, вошедшая в топ-10 мировых публичных компаний по рыночной стоимости).

Монголия – аграрно-сырьевая страна с цифровой инфраструктурой, находящейся в стадии становления.

Цитата респондента:

«Мы с Монголией формально находимся в одном регионе. Но в смысле цифрового развития мы, пожалуй, живем в разных столетиях, если не на разных планетах» (студент из Китая, макрорегион Восточная Азия)

При этом, по мнению монгольских участников исследования, у них «больше информационной свободы» и «шире окно в мир», поскольку в отличие от Китая, в Монголии не ограничено использование Google, Facebook и Twitter.

Центральная Азия: Подобно Китаю и Монголии в Восточной Азии, в Центральной Азии в схожей ситуации «цифровой поляризации» оказались **Казахстан и Таджикистан**.

Казахстан, имеющий сходную с Россией модель экономики (экспортно-ориентированный крупный нефтегазовый сектор), по показателю **ВВП на душу населения практически сравнялся с Российской Федерацией**. Достигнутый уровень экономического развития способствовал динамичному совершенствованию казахстанской инфраструктуры, в том числе, цифровой.

Цитата респондента:

«Многие здесь в России продолжают думать, что мы в Казахстане все еще на лошадях скачем. А у нас сейчас все находится примерно на таком же уровне, как в России. В том числе, и по «цифре». Когда я приезжаю в Россию с каникул в Казахстане, то, если честно, большой разницы не вижу» (студент из Казахстана, макрорегион Центральная Азия)

Таджикистан, одна из беднейших стран мира, чей **ВВП на душу населения в 8 раз ниже, чем в Казахстане**, такими возможностями развития похвастаться не может.

Цитата респондента:

«В Таджикистане многое пока по старинке. Наряду с современным интернетом 4G продолжает использоваться древний медленный 2G. Мобильный интернет по-прежнему дорогая, если его сопоставить с доходами основной массы населения» (студент из Таджикистана, макрорегион Центральная Азия)

2.6. Влияние крупнейших цифровых игроков на проблему «цифрового неравенства»

Участники исследования из **африканского макрорегиона** (Западная и Восточная Африка) положительно оценивают мегапроекты **Google и Facebook по сокращению «цифрового неравенства»** на африканском континенте:

- Google планирует запустить флот дирижаблей над Африкой, с которых будет обеспечиваться бесплатный Wi-Fi над африканской сельской местностью;
- Facebook намерен проложить подводный оптоволоконный кабель вокруг всего африканского континента, чтобы снизить затраты местного населения на широкополосный доступ в интернет.

По мнению респондентов, **реализация этих двух крупных проектов безусловно будет способствовать интеграции рядовых африканцев**, в том числе, депривированного сельского населения **в современное информационное общество**.

Тем не менее, как отмечают участники исследования, **все имеет свою цену**. Так, по словам африканских респондентов, **Google и Facebook активно вмешиваются в местные**

выборы, способствуя продвижению кандидатов, поддерживаемых западными правительствами.

В целом, в видении респондентов, **африканский континент становится полем битвы между американскими и китайскими (а в случае Западной Африки еще и французскими) IT-компаниями** за экономическое, политическое и технологическое влияние и создание в регионе «своих» потребителей, плотно привязанных к тому или иному провайдеру цифровых товаров или услуг.

В такой борьбе все приемы хороши. Так **африканские участники исследования обеспокоены вводимыми американской администрацией санкциями против китайской компании Huawei**. Согласно санкциям, Huawei с определенного момента будет лишен возможности пользоваться операционной системой Android, предоставляемой Google. Смартфоны Huawei очень популярны и распространены в Африке. Без работающей операционной системы они превратятся в куски пластика и металла.

На этом фоне интерес представляют **местные цифровые инициативы**. Например, в **Восточной и Южной Африке** успешно действует изначально запущенная в Кении система мобильных переводов и мобильных платежей **M-Pesa**. Ее годовой оборот достиг 500 млрд. долл. – колоссальной для Африки суммы. Система нашла своих потребителей среди традиционного населения, ранее передававших наличные из рук в руки.

Наличие независимых местных игроков, по мнению респондентов, способствует сокращению цифрового неравенства. По словам иностранных участников исследования, когда они приехали в Россию, для них приятной неожиданностью стал тот факт, что российский поисковик **Yandex делит местный рынок пополам с Google**, а социальная сеть **Vkontakte в разы превосходит по популярности Facebook**, который в большинстве регионов мира является монополистом.

Участовавшие в исследовании российские студенты положительно оценивают сложившееся разнообразие на российском цифровом рынке. По их словам, для поисковых запросов они больше используют Google, поскольку у него предположительно «более удобный, симпатичный и не перегруженный лишним интерфейс». А в Yandex они, в основном, пользуются его специализированными приложениями, такими как Яндекс.Маркет, Яндекс.Такси и Яндекс.Еда. Что касается социальной сети Facebook, то российские респонденты выражают мнение, что «в их окружении ей почти никто не пользуется», и что «это соцсеть не для молодежи». В их видении российской целевой аудиторией Facebook являются «люди старше 30 лет со сложившейся карьерой». Что же касается российской социальной сети VKontakte, то, согласно участникам исследования из России, она популярна в молодежной среде страны «благодаря развитым опциям по музыке и развлечениям».

Китайская ситуация, когда на рынке представлены только местные игроки, и нет иностранных, вызывает разнонаправленные оценки:

- Для китайских респондентов: явление оценивается, в целом, позитивно, поскольку «деньги остаются в стране»;
- Для всех остальных участников исследования: скорее нет, поскольку сокращается объем глобальной информации, поступающей по цифровым каналам, и на пути ее

поступления ставятся фильтры, что тоже можно трактовать, как одно из проявлений «цифрового неравенства».

Комментарий: китайские респонденты довольно сдержаны и закрыты в оценке того, что происходит в их стране, и какие решения принимает китайское правительство в цифровой сфере. При постановке вопросов, которые могут быть расценены в качестве сенситивных, они по возможности стараются аккуратно уходить от ответов или выдавать «политкорректные» с китайской перспективы высказывания. Их поведение на дискуссии отчасти напоминает поведение советских студентов за границей во времена СССР.

2.7. «Цифровое неравенство» и актуальные тренды цифровой среды

2.7.1. «Общество впечатлений» и «цифровое неравенство» - равны ли пользователи в соцсетях?

Участников исследования попросили высказаться на тему, как они расценивают явление «общества впечатлений» (*experience society*), когда современный человек живет уже не своей реальной жизнью, а по большей части **впечатлениями, почерпнутыми из чужих аккаунтов в соцсетях**, и насколько вообще **социальные сети влияют на проблему цифрового равенства/неравенства**.

Что касается **социальных сетей**, то всем исследуемым сегментам респонденты сходятся в том, что **картина двойственна**:

- С одной стороны, **«на входе» в соцсеть все формально равны**;
- С другой стороны, **внутри сети идет четкая дифференциация по статусу пользователя** (количество подписчиков, просмотров, лайков), и это, по сути, **жестко стратифицированное сообщество неравных участников** (неравных по влиянию, популярности и рекламным заработкам).

Относительно **возможности завоевать статус в соцсетях**, по мнению участников исследования, все **также неоднозначно**:

- С одной стороны, его **можно получить благодаря таланту**, и существует немало примеров пользователей, с нуля добившихся успеха в социальных сетях;
- С другой стороны, **те, кто приходит в соцсети уже богатыми и знаменитыми**, имеют **очевидные преференции** по привлечению внимания пользователей к своим аккаунтам.

«Красивая жизнь» в Instagram популярных блогеров – реальная или иллюзорная – это **ежедневная пища «общества впечатлений»**. Пользователи соотносят обстоятельства своей жизни с тем, что они видят на страничках Instagram-знаменитостей, и могут реагировать на это двумя способами:

- **Получать мотивацию, чтобы менять свою жизнь к лучшему**, и стремиться хотя бы в первом приближении следовать образу жизни вдохновивших их ролевых моделей из Instagram;
- **Испытывать острую депривацию и даже впадать во фрустрацию** от невозможности примирить желаемое и действительное.

Цитаты респондентов:

«Если я вижу, что кто-то выложил в соцсети фото, как он, например, красиво отдыхает на Мальдивах, я не испытываю по этому поводу каких-либо сильных переживаний. Да, Выхино – это точно не Мальдивы. Но я вырасту, стану профессионалом и заработаю на то, чтобы самой съездить на какие-нибудь красивые острова в океане» (студентка из России, Москва)

«У нас в стране иногда семьи распадаются из-за того, что люди сравнивают то, что они видят в соцсетях, со своим повседневным бытом и невысокими возможностями. Человеку трудно примириться с тем, что он, скорее всего, никогда не заживет той жизнью, которой ему хотелось бы зажить, и которая кричит о себе со страниц социальных сетей» (студент из Судана, макрорегион Восточная Азия)

«Иногда я по-хорошему завидую старшему поколению в нашей стране, которое вообще не сидит в соцсетях. Ведь они живут настоящей, а не искусственной жизнью. Но мое поколение и то поколение, которое придет ему на смену, похоже, уже будут воспринимать всю эту Instagram-жизнь, как единственно возможную и единственно настоящую» (студент из Таджикистана, макрорегион Центральная Азия)

2.7.2. «Цифровое неравенство» и цифровые рейтинги

После обсуждения равенства/неравенства в соцсетях респондентам было предложено порассуждать на тему, как **идея равенства соотносится с цифровыми рейтингами**.

В качестве **иллюстративного примера** была приведена китайская **«система социального кредита» (SCS – Social Credit System или Social Credit Score)**, которая предполагается к общенациональному запуску в Китае в 2020 г. Также упоминались существующие западные системы кредитных рейтингов, которые, уступая китайской SCS по всеохватности, не слишком отличаются от нее по общей философии.

Китайская «система социального кредита» предполагает рейтингование алгоритмами многочисленных социальных и экономических действий (честность бизнес-делок, своевременная уплата налогов, своевременная уплата коммунальных услуг, поведение в социальных сетях, поведение в публичном пространстве и т.д.) с точки зрения социально-одобряемого поведения. «Хорошее» поведение оценивается высокими баллами рейтинга и системами скидок и преференций (получение кредитов в банке под более низкий процент, скидки на оплату электроэнергии, и т.п.). «Плохое» поведение ведет к низкому рейтингу и вытекающим из него запретам и ограничениям (например, покупать авиабилеты, букировать гостиницы, отдавать детей в пользующиеся популярностью школы). Рейтинг всех граждан находится в публичном доступе, и перед тем, как вступить в интеракцию с тем или иным индивидом, граждане могут предварительно ознакомиться с его рейтингом.

По всем исследуемым макрорегионам **система вызвала смешанную реакцию** у респондентов с **несколько преобладающими негативными оценками**.

Однако все участники исследования **сошлись в том, что система точно не про цифровое равенство**, поскольку публично известный рейтинг, где в топе фигурируют привилегии, а в нижней части списка – депривации, граничащие с социальным остракизмом, не слишком рифмуется с идеей равенства в целом и идеей гражданского равенства в частности.

Тому, кому система понравилась, главное ее **преимущество** видит в том, что она будет **мотивировать людей придерживаться социальных норм и работать над своим поведением**.

Цитаты респондентов:

«У нас в стране многие граждане ведут себя, мягко сказать, небезупречно. Это касается и ведения бизнеса, и уплаты налогов, и многого другого. Если бы у нас была такая система, то им волей-неволей пришлось бы задуматься над тем, что и как они делают» (студентка из Египта, макрорегион Магриб и Ближний Восток)

«Каждый захочет иметь высокий рейтинг, быть крутым и пользоваться различными скидками. А для этого придется хорошо поработать над собой, чтобы стать лучше» (студентка из Монголии, макрорегион Восточная Азия)

По большинству макрорегионов в адрес «системы социального кредита» прозвучала **следующая критика:**

- Алгоритмы, выставляющие людям рейтинговые баллы, неспособны различать контекст (например, человек вовремя не заплатил налоги потому, что болел);
- Система вызовет волну лицемерия и гонку рейтингов «любой ценой», негативно влияя на климат в обществе;
- Рейтингование постов в соцсетях по принципу «позитивный контент» vs «негативный контент» несовместимо с принципом свободы слова;
- Система сформирует **«цифровой феодализм» - сословное общество с привилегиями наверху и бесправием внизу**.

Цитаты респондентов:

«Получается, что наверху общества будут «новые дворяне» с особым статусом и правами, а внизу – «новые крепостные», у которых и прав-то никаких нет» (студент из России, город-миллионник)

«Это прямо какой-то сериал «Черное зеркало» (студентка из России, Москва)

Также по всем исследуемым географическим сегментам звучали оценки, что **введение подобной системы натолкнется на сложности инфраструктурного свойства, природу человека, не желающего быть частью огромного механизма, особенности местной ментальности**.

Цитата респондента:

«У нас в Африке такую систему не ввести. Во-первых, для нее просто нет технологической инфраструктуры, и еще долго не будет. Во-вторых, продемонстрировать свое превосходство в обществе при помощи каких-то цифровых рейтингов? Зачем? Вот, например, приехать на «Лексусе» туда, где все ездят на велосипедах, - это будет как-то более по-африкански» (студент из Ганы, макрорегион Западная Африка)

Комментарий: у китайских респондентов вообще другой угол зрения на эту проблему. Во-первых, для них введение «системы социального кредита» - это не какая-то оруэлловская

фантазмагория, а просто геймификация и перевод в электронный формат привычных бумажных личных дел, которые благополучно перекочевали из прежней «красной» эпохи в рыночную экономику. Во-вторых, китайское общество считает, что число недобросовестных сделок в стране настолько велико, что позитивный эффект от введения такой системы перекроет ее издержки и недостатки. Что любопытно, участники исследования из соседнего с Китаем Вьетнама отметили, что введение в их стране подобной системы невозможно по причине «большого свободолюбия населения» (это при том, что политическая система Вьетнама практически не отличается от китайской). По той же причине отмечена невозможность ее введения в и государствах Центральной Азии, хотя правление в большинстве из них может быть условно отнесено к категории «авторитарного».

2.7.3. «Балканизация интернета» - проявление цифрового неравенства или реакция на мнимое равенство?

Респондентам было предложено дать оценку тренду «балканизации» (фрагментации) интернета – тенденции к распаду некогда единого интернет-пространства с провозглашенным свободным и равным доступом для всех пользователей на отдельные полуизолированные сегменты (западный, китайский, российский²).

По всем исследуемым макрорегионам были получены реакции респондентов в стиле «да, но», без четкого баланса в ту или сторону:

- С одной стороны, **фрагментация интернета – это плохо**, поскольку «отгораживание» интернета национальными границами означает **частичную закрытость миру, фильтрацию информации, ограничение свободы слова**, а, следовательно, и **цифровое неравенство**;
- С другой стороны, по словам участников, также **нехорошо использовать предположительно «свободный глобальный интернет» в качестве орудия пропаганды в «новой Холодной войне»**. Получение информации с **преднамеренным смысловым перекосом** также можно отнести к категории **цифрового неравенства**. В интерпретации респондентов, с этой точки зрения, оборона национального цифрового пространства от смысловых интервенций может быть частично оправданной.

Прозвучали предложения «перезагрузить» глобальный интернет на новых началах и принципах.

Цитаты респондентов:

«Замкнувшись в своем отдельном российском интернете, если таковой когда-либо состоится, мы многое потеряем. Будем плохо представлять, что происходит за

---

² На официальном уровне Россия отрицает намерение изолироваться от глобального интернета. Однако ряд экспертов считает, что некоторые правовые решения и практические шаги ведут в этом направлении. К ним, например, можно отнести запрет на функционирование в Российской Федерации международной социальной сети LinkedIn по причине отказа хранить личные данные пользователей на территории России и попытку блокирования мессенджера Telegram из-за отказа сотрудничества со спецслужбами. Спор с Google и Facebook по поводу необходимости хранения личных данных в России и отказ последних выполнять это требование российских властей потенциально может привести к развитию ситуации по схожему сценарию.

границами России, и как на самом деле в мире люди живут» (студентка из России, город-миллионник)

«Это только на первый взгляд он такой свободный. А на самом деле, кто контролирует серверы – а находятся они либо в Америке, либо в зависимых от США юрисдикциях – тот контролирует и месседж. «Свободный глобальный интернет» - это тоже часть пропаганды в современных идеологических войнах» (студент из Камеруна, макрорегион Западная Африка)

«На каком-то этапе, может быть, и имеет смысл сначала разойтись по отдельным интернет-квартирам со своей региональной повесткой – американской, европейской, китайской, российской, арабской, африканской и так далее. А потом нужно будет всем вместе сесть за стол переговоров и определить заново правила глобального интернета на принципе равенства и учета интересов всех заинтересованных сторон» (студент из Кот-д'Ивуар, макрорегион Западная Африка)

3. Выводы и рекомендации

3.1. Непосредственные выводы из результатов исследования

Исследование показало, что **«цифровое неравенство»** в России и макрорегионах «мирового Юга» **не является однородным явлением.**

Оно проявляется по следующим **основным разделительным линиям:**

- **Уровню развития энергетической и технологической инфраструктуры,** являющемуся прямой производной от общего уровня социально-экономического развития (наиболее острая ситуация наблюдается в **Африке** (как западной, так и восточной), а также в **Южной Азии**);
- **Дороговизне услуг стационарного и мобильного интернета** в сопоставлении со средними доходами населения (наиболее актуально для **Африки, Латинской Америки** и отдельных стран **Центральной Азии**);
- **Поколенческими перекосами** в пользовании цифровыми услугами и технологиями: поколение **45+** существенно менее вовлечено в современный цифровой мир (релевантно для всех опрошенных макрорегионов);
- **Разнице в цифровом развитии внутри страны:** для большинства исследуемых регионов (Россия здесь не является исключением) характерен **трехзвенный уровень цифрового развития: столица – крупные региональные города – малые города/сельская местность.** Для **Африки** же характерна «**двухзвенка**»: **столица – все остальное;**
- **Разнице в цифровом развитии внутри макрорегиона:** разница в цифровом развитии внутри одного макрорегиона может быть **колоссальной** (как например, в случае **Китая** и **Монголии** в **Восточной Азии** или **Казахстана** и **Таджикистана** в **Центральной Азии**).

Безусловно хорошей новостью является то, что и в России, и странах «мирового Юга» более **не фиксируется проблемы цифрового неравенства на уровне доступности**

гаджетов и девайсов. Благодаря глобальной экспансии китайских производителей, на местных рынках существует широкое предложение с вполне приемлемым сочетанием цена/качество. Обладание смартфонами, планшетами и ноутбуками (пусть не самых модных брендов, не самых последних моделей и не самой высокой производительности) вошло в потребительскую корзину массового населения с медианными доходами.

3.2. Выводы исследования через призму формирующегося тренда

Пока часть регионов «мирового Юга» вынуждена догонять, в развитых странах начал формироваться тренд, который ставит понятие «цифрового неравенства» с ног на голову. **Если раньше пользование гаджетами и цифровыми сервисами было синонимом развития, продвинутой и успеха, то сейчас НЕпользование ими выводит человека в элиту. Потребление же цифровых услуг в повседневной жизни становится признаком бедности.** Гаджеты стали настолько доступны, что ими может воспользоваться абсолютно любой. А товаром класса «люкс» становится живой человеческий контакт, который могут на данный момент себе позволить только по-настоящему состоятельные и независимые люди (остальные вынуждены довольствоваться суррогатом социальных сетей и иных цифровых решений). Новый элитизм пошел так далеко, что в некоторых дорогих американских частных школах детей перестали учить с применением цифровых технологий, которые все больше приравниваются к социальному фастфуду³.

Если тренд получит развитие, то не исключено, что относительно недалек тот день, когда цифровыми технологиями, гаджетами и соцсетями продолжать будут пользоваться только те, кому это абсолютно необходимо по работе (например, IT-специалисты, журналисты, пиарщики, специалисты по изучению общественного мнения и т.п.). Остальные же постепенно будут избавляться от «цифрового рабства», когда «вся жизнь в телефоне», а человек становится его биологическим придатком. При такой перспективе владение цифровыми компетенциями будет сродни умению в наши дни самостоятельно починить проводку или унитаз. Навык, в принципе, небесполезный, но как челлендж его можно сравнительно безболезненно делегировать специалистам - сантехникам и электрикам.

«Цифровое неравенство» будет состоять в наличии продвинутой части общества, способной освободиться от оков цифровых технологий, и его непродвинутой части, продолжающей ими пользоваться в силу служебной необходимости, инертности, бедности, ограниченных социальных возможностей, ограниченного воображения и т.п. То есть, ровно наоборот по сравнению с тем, как обстоит дело сейчас.

Соответственно, в такой будущей версии «цифрового неравенства» - если она в конечном счете все-таки будет реализована - **фокус сместится с технологической на социально-этическую составляющую.** Например, насколько те же обсуждавшиеся в ходе исследования цифровые рейтинги совместимы с концепцией человеческого достоинства, гражданских прав и инклюзивного общества.

---

³ Nellie Bowles, "Human Contact is Now a Luxury Good. Screens Used to Be for the Elite. Now Avoiding Them is a Status Symbol". *The New York Times*, March 23, 2019: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html>

3.3. Рекомендации для ЮНЕСКО

Следует признать, что в кратко- и среднесрочной перспективе в применении к «мировому Югу» ЮНЕСКО все же предстоит иметь дело со сложившейся версией «цифрового неравенства», где речь идет, скорее, об отставаниях и лакунах цифрового развития, а не о его избытке.

В свете проведенного исследования ЮНЕСКО можно было бы предложить **следующие рекомендации:**

- Не говорить о «цифровом неравенстве» в целом, а определить для каждого региона свои конкретные, наиболее острые его проявления (проведенное исследование делает соответствующие акценты) – это поможет сделать разговор о «цифровом неравенстве» более предметным, а также выстроить кастомизированные региональные коммуникации;
- На региональном уровне предлагать такие цифровые решения, которые были бы релевантны для повседневной жизни населения региона – например, специфики ведения сельского хозяйства, торговли, предоставления сервисных услуг и осуществления денежного оборота – и могли бы быть быстро имплементированы, принося ощутимые улучшения в существующие практики;
- Определить наиболее уязвимые слои населения – по отношению к цифровым технологиям, прежде всего, речь может идти о возрастной категории 45+ - и разработать для них специализированные программы «цифровой грамотности», во главе угла которых стояли бы практические потребности возраста (например, оплата коммунальных услуг с помощью электронных сервисов, познавательное онлайн-развитие, онлайн-общение с ровесниками со сходными интересами и увлечениями, дистанционное общение с детьми и внуками, проживающими в других регионах);
- Развернуть общественную дискуссию о корреляции проблем «цифрового неравенства» и цифровой этики с целью гармонизации социально-психологического климата в обществе и смягчения последствий неконтролируемого развития технологий;
- Last but not the least: создать «**Корпус цифровых волонтеров ЮНЕСКО**», который будет работать как в онлайн-режиме, так и непосредственно «на земле» в координации с экспертами из региона для адресной помощи по приоритизированным направлениям цифрового развития.